

Искусство презрения к смерти

М. Туваль

«Души погибших в бою или казненных врагами они почитают бессмертными, отсюда их презрение к смерти» (Тацит).

В качестве введения стоит сказать несколько простых, но далеко неочевидных вещей. Во-первых, «израильская военщина» уже давно превратилась в притчу во языцах – дескать еще один, на первый взгляд, необъяснимый, феномен современного Израиля. Народ, две тысячи лет не державший оружия в руках, будто по мановению волшебной палочки превратился в нацию кровожадных вооруженных до зубов милитаристов, и неоднократно дал прикурить толпам арабов, которые на протяжении всей своей истории вообще мало чем занимались, кроме войны. И выглядит это так, что каждая новая израильская война или серьезная операция входит в учебники военных школ в качестве примера. Другими словами, израильский милитаризм воспринимается как явление современного, якобы не имеющего прецедентов в предыдущей еврейской истории. Как и некоторые другие стереотипы, связанные с современным Израилем (и евреями), этот тоже неверен, как, я надеюсь, мы вскоре увидим.

Во-вторых, когда заходит разговор про иудаизм (и совершенно неважно, в какой среде происходит этот разговор), то обычно имеется в виду классический, то есть, раввинистический иудаизм. Но раввинистический иудаизм начал формироваться уже после разрушения Второго Храма в 70 г. н. э. Напоминаю, что иерусалимский Храм был разрушен из за того, что евреи подняли восстание против Римской империи. Первый документ раввинистического иудаизма, Мишна, был опубликован около 200 г. н. э., после еще двух ожесточенных, и фактически, беспрецедентных еврейских восстаний против Римской империи. Процесс формирования раввинистического иудаизма происходил в условиях диаспоры и занял несколько сотен лет. Другими словами – это далеко не тот же иудаизм которого придерживались поздние Хасмонеи в конце II в. до н. э., или евреи Кирении, Египта и Кипра в начале II в. н. э. В двух словах, их иудаизм был более похож на то, что в сейчас известно как «ваххабизм». И я надеюсь, что мудрый слушатель простит мне сей анахронизм.

Ну а в-третьих – а это прямоком проистекает из второго пункта и является его непосредственной причиной, практически вся еврейская литература обсуждаемого периода была отвергнута раввинистическим иудаизмом и незнакома даже многим из сведущих в еврейских вопросах. Не говоря уже о том, что мало кто из широкой публики воспринимает всерьез то, что писали об иудаизме Второго Храма язычники. Эти последние, вроде Тацита или Кассия Диона, дескать, вообще антисемиты, и их

мнение, по определению, изначально предвзято. О том, что греко-римские интеллектуалы евреев, в основном, не сильно любили, я спорить не буду, это доказано британскими учеными. При этом, по-моему, это не значит, что серьезный историк имеет право пренебречь их мнениями. А они пишут, и еще раз простите мне этот анахронизм, что евреи встали на тропу джихада.

И последнее – об этом более подробно я расскажу на отдельной лекции – существует масса свидетельств в пользу того, что в период Второго Храма многие евреи активно занимались прозелитизмом. Прозелитизм может быть увещательным, так сказать, а может быть и воинствующим. И если три древних автора в один голос заявляют, что больше всего на войну против Рима евреев подбодряло древнее пророчество о том, что именно в это время из Иудеи выйдет человек, которому суждено править миром, то, возможно, стоит пересмотреть «слезливый» нарратив, в соответствии с которым миролюбивые евреи были вынуждены восстать лишь потому, что противные римляне их жестоко угнетали в правах.

В оставшееся мне время я хотел бы вкратце сосредоточить внимание на древних свидетельствах о том, что в период с середины II в. до н. э. и по середину II в. н. э. есть все основания рассматривать евреев в качестве народа воинствующего. В соответствии с поздними книгами Еврейской Библии, после возвращения из Вавилона в последней трети 6 в. до н. э., евреи довольно долго мирно жили под властью сначала Персидской, а затем Птолемейской и Селевкидской империй, вплоть до 70-х гг. 2 в. до н. э. Однако уже в эти времена, и даже ранее, мы слышим о евреях – профессиональных солдатах. Так, первая община Диаспоры, о которой нам немало известно – это еврейский гарнизон, который находился на острове Элефантина на реке Нил в Верхнем Египте. Это еврейское поселение было основано уже в VII в. до н. э. фараоном Псамметихом I в рамках его Нубийской кампании, и просуществовало несколько сотен лет. Первые еврейские общины в Малой Азии были основаны в конце III в. до н. э. по инициативе селевкидского монарха Антиоха III в качестве военизированных поселений, в целях обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Однако в этих случаях мы говорим о наемниках, а не о евреях воюющих за свою независимость, тем паче – в целях экспансии.

Переломный момент в отношении евреев к засилью чужеземцев наступил в эпоху Хасмонейских войн. Войны эти были спровоцированы преследованиями иудаизма, развязанными селевкидским царем Антиохом IV Эпифаном в 60-х гг. 2 в. до н. э. Некоторые евреи предпочли пацифизм и мученическую смерть, а другие, а именно, Хасмонейский клан, с оружием в руках поднялись на борьбу за свободу иудаизма. Последние одержали несколько блестящих побед над врагом, и вскоре добились прекращения гонений.

Однако, как известно, аппетит приходит во время еды, и Хасмонеи решили продолжить войну. Сначала, в 40-х гг. 2 в. до н. э. они добились государственной независимости, а затем развернули массивную кампанию, направленную на территориальную экспансию. Не стоит забывать, что в первой половине периода Второго Храма Иудея – это крохотная территория в радиусе около 30 км вокруг Иерусалима.

Хасмонеийский первосвященник Иоанн Гиркан (правивший с 134 по 105 гг. до н. э.) захватил расположенную к северу от Иудеи Самарию и разрушил самаритянский храм на г. Геризим (я полагаю, с целью массового гиора самаритян). Затем он повернул на юг, захватил Идумею (в этот период так назывался юг Иудеи), и обратил ее идумейское население в иудаизм. Его сын Аристокбул I, правивший всего один год и провозгласивший себя царем, завоевал Галилею, а также обратил обитавшее там племя итуреев в иудаизм. Брат Аристокбула, Александр Яннай – это отдельная песня. Этот иудейский первосвященник провел в разы намного больше времени в полевых условиях, нежели в Храме. Судя по нашим источникам, ему было безразлично, с кем воевать – похоже, он получал удовольствие от самого процесса. Выйдя победителем из гражданской войны, в ходе которой он уничтожил 50 тысяч евреев, 800 из оставшихся в живых он распял. Их детей и жен он вырезал на глазах у распятых. Для него война была видом экстремального спорта – он завоевал сектор Газа, Негев, восточное побережье Мертвого моря, северное Заиорданье и Голанские высоты, разрушая дотла сопротивляющиеся города и периодически сжигая живьем по несколько сотен врагов. Его армия, стоит отметить, включала большое число наемников неевреев.

Я не могу не процитировать Иосифа Флавия (он гордился своим Хасмонеийским происхождением):

«Около этого же времени иудеи успели овладеть целым рядом сирийских, идумейских и финикийских городов, а именно приморскими городами: Башнею Стратоновой, Аполлонией, Яффо, Явне, Ашдодом, Газой, Антедоном, Рафияхом, Ринкорурой; на суше, вблизи границ Идумеи, Адорой, Марешой и вообще всю Идумею, Самарией, горами Кармель и Фавор, Скифополисом (т. е., Бейт-Шеаном), Гадарой, Гавланитидой (т. е., Голанскими высотами), Селевкией, Гавалой, моавитскими городами: Хешбоном, Медвой, Лемвой, Оронаимом, Агалаимом, Фоной, Цоаром, ущельем Киликийским, и Пеллой (этот город они разрушили до основания, так как жители не согласились принять иудейские обычаи) и другими главнейшими сирийскими городами, которые они уничтожали дотла». (Флавий Иосиф, Иудейские Древности, 13:395-397).

Не факт, что сам Яннай помнил все эти названия, поскольку, по всей видимости, он

все время пребывал в состоянии алкогольного опьянения – Флавий пишет, что одной из причин его смерти был алкоголизм. Его вдова, Шламцион Александра (76-67 гг. до н. э.) не вела экспансионистских войн, но обеспечила внешнюю безопасность за счет могучей армии наемников.

Параллельно с событиями в Иудее, или, лучше сказать, в Великом Израиле, евреи Диаспоры тоже не спали. Один из первосвященников, оставшихся без работы из-за прихода Хасмонеев к власти (или его сын) основал еврейскую колонию в Египте, и заручился поддержкой Птолемейских царей, правивших там. Птолемеи поощряли еврейскую иммиграцию в Египет, и пользовались услугами евреев, переселившихся туда. В рамках данной презентации мы не в состоянии подробно изложить историю еврейской общины птолемейского Египта, но необходимо отметить, что в обсуждаемый период, сыновья вышеупомянутого еврейского первосвященника дослужились до командования всей армией Клеопатры III. Когда та, опьяненная победами над своим сыном Птолемеем IX, подумывала о захвате территорий Янная, главнокомандующий ее армией по имени Ханания, строго предупредил ее, что подобный шаг «превратит всех нас, то есть, евреев, в твоих врагов». Клеопатра поняла намек, и отказалась от своей бредовой идеи.

В 60-х гг. I в до н. э. Иудея постепенно попала в сферу интересов Римской республики. В этот момент Хасмонеяская семья разделилась – одна часть (которой, по сути, управлял отец будущего царя Ирода, Антипатр) пошла на сотрудничество с ними, а другая, которую возглавлял Аристокбул II, выбрала путь конфронтации. Аристокбул и его сыновья долго сопротивлялись Риму, но, в конце концов, все до одного погибли в этом неравном поединке. При этом не стоит полагать, что Антипатр и Ирод были пацифистами – они буквально завоевали доверие римлян в основном за счет военной поддержки, которую они обеспечивали различным римским олигархам.

Про Ирода, который пришел к власти над Иудеей именно потому как Марк Антоний и Октавиан прекрасно знали его бойцовский потенциал, я могу говорить долго и страстно, но, к сожалению, сейчас для этого у нас нет времени. После прихода к власти и жестокого подавления последних очагов Хасмонеяского национализма-бандитизма, Ирод правил евреями мирно. При этом он не прекращал воевать со своими соседями (и родственниками) набатеями. После того, как арабы напали на Иудею после постигшего ее землетрясения, Ирод пошел на войну с Аравией, и нанес набатеям сокрушительный удар. Уничтожив более десяти тысяч врагов, он сломил их мощь до такой степени, что они официально признали его своим покровителем.

Да что говорить, Ирод не мог не выйти победителем. Если верить Флавию (который не особенно жаловал этого царя, особенно в своем позднем произведении, Иудейских древностях), то

«Телесная сила Ирода равнялась силе его ума. Он всегда был первым в охоте, в первую очередь благодаря своему искусству верховой езды. Был случай, когда за один день он подстрелил 40 диких зверей – ведь Иудея изобилует кабанами, оленями и дикими ослами. И в борьбе не было ему равных; во время состязаний многие бывали поражены точностью, с какой он бросает дротик, и постоянством, с каким его стрелы находят цель. В придачу к телесным и умственным достоинствам он был еще и баловнем удачи: ведь на его долю выпало очень мало поражений, да и те, которые были, произошли не по его вине, но из-за опрометчивости его воинов или вследствие измены». (Война 1.21.13).

Не стоит забывать, что немалая часть монументальных построек Ирода – это военные комплексы – такие, как крепости Кипрос, Гиркания, Иродион, и, разумеется, Масада. В этой последней меня, например, воодушевляет вовсе не история о самоубийстве тысячи бандитов (которого, на самом деле, не было), а шикарные дворцы, баня, система водоснабжения и гигантские склады для оружия и продовольствия, возведенные там Иродом.

К сожалению, после смерти этого великого царя, достойных наследников не нашлось, и Иудея постепенно обрушилась в пучину националистического безумия, подогреваемого и используемого религиозными фанатиками. Наш главный источник по I в. н. э., Флавий, систематически пытается обрисовать их в качестве религиозных виртуозов и сумасшедших, но понятно, что у всех их, кроме религиозной, была и политическая программа. Своих целей они собирались достичь путем вооруженной борьбы с Римом.

Здесь стоит также упомянуть Кумранскую секту, которую некоторые исследователи предпочитают рассматривать в качестве пацифистов, добровольно изолировавших себя от общества, и не преследовавших никаких политических целей. Однако, эти сектанты, верившие в то, что только они являлись сынами света, также как и в то, что все остальные были сынами тьмы, грезили (и писали) об эсхатологической войне, в которой они будут принимать прямое участие, и из которой они выйдут победителями и властелинами мира. Не зря часть из их произведений была впоследствии найдена в Масаде.

Так или иначе, в 66 г. некоторая часть евреев решила сбросить с себя иго римского владычества, и началось т. н. «Великое восстание против Рима». На самом деле, это Восстание было настолько же гражданской войной, насколько оно было восстанием против Римской империи. Уже в начале Восстания в одной из стычек евреи сумели уничтожить более легиона римских солдат. После такой победы даже умеренные евреи, изначально не желавшие идти на вооруженный конфликт с Римом, поверили, что Аллах акбар. И не стоит забывать, что (как я уже намекал

вначале), у Восстания была важная религиозная составляющая. Флавий пишет, что «Более всего на восстание их [т.е., евреев] поднимало двусмысленное предсказание, ... находящееся в Священных Писаниях, что в то самое время некто из их страны станет правителем мира». Интересно, что чуть более поздние римские историки Тацит и Светоний также упоминают это пророчество. Тацит пишет, что «Большинство (евреев) верило в пророчество, содержащееся в древних жреческих книгах, что именно в это время Восток возвеличится, а из Иудеи выйдут те, кто предназначен властвовать над миром». Светоний повторяет то же самое: «По всему Востоку распространилось давнее и твердое убеждение, что судьбою назначено, чтобы в это время выходцы из Иудеи завладели властью над миром».

Разумеется, римляне подавили Иудейское восстание. Это не вопрос. Вопрос в том, как думающим людям вообще пришло в голову, что они в состоянии противостоять мощи Рима, и поднять восстание против этой сверхдержавы. Так или иначе, на подавление этого Восстания было брошено значительно больше сил, чем на римский захват Британии.

Великое восстание, как известно, было жестоко подавлено. Евреи понесли катастрофические потери, лишились центра своего богослужения и своего святого города. Страна была разрушена, многие тысячи людей проданы в рабство, и на всех евреев Империи был наложен унижительный налог «фискус иудаикус» – вместо того, чтобы платить полшекеля на содержание своего Храма, теперь евреи должны были платить деньги на строительство храма Юпитера Капитолийского.

Однако оказалось, что все это не помешало евреям Северной Африки, спустя 45 лет, поднять еще одно безумное восстание, о котором не учат в израильских школах – т. н. Восстание Диапоры. Началось оно в 115 г. в Киренее, а затем перелилось в Египет. Вот что пишет об этом церковный историк 4 в. н. э. Евсевий Кесарийский:

«На восемнадцатом году царствования Траяна иудеи подняли новое восстание, в котором погибло великое их множество. В Александрии, остальном Египте и еще в Киренее, словно одушевляемые каким-то страшным и мятежным духом, устремились они на греков, живших вместе с ними. Восстание разрасталось; в следующем году это была уже настоящая война. Всем Египтом управлял тогда Лупп; в первом сражении случилось так, что греков одолели. Бежавшие в Александрию переловили и перебили иудеев, живших в городе. Лишившись их поддержки, киринейские иудеи начали под предводительством Лукуаса грабить египетскую землю; опустошение номов стало их постоянным занятием. Император выслал против них Марция Турбона с пешим войском, флотом, а также с конницей. Турбон вел долгую и упорную войну, много раз вступал в сражения и перебил тысячи тысяч иудеев не только киринейских, но и живших в Египте, пришедших на помощь своему царю Лукуасу. Император же, подозревая, что иудеи и в Месопотамии нападут на местное

население, повелел Луцию Квинту очистить от них эту область». (История Церкви 4. 2. 1-5).

Римский историк Кассий Дион пишет, что в Египте евреи сеяли страх и ужас среди язычников, зверски уничтожая взятых в плен врагов – некоторых распиливали напополам, с других сдирали кожу, кому-то выпускали кишки а затем препоясывались ими, а у иных пускали кровь и умащали ей свою голову. Скорее всего, это антисемитская пропаганда. Или нет. В одном из папирусов, найденных в песках Египта, мама-египтянка пишет своему сыну, воюющему с евреями: «Берегись сынок, чтобы эти безбожники-евреи не изжарили тебя живьем».

Современные ученые считают, что целью этого восстания, имевшего явно выраженный мессианский характер, было искоренение т. н. «язычества» и освобождение Святой Земли из-под ига наиболее ненавистных язычников, римлян. Как и предыдущее восстание, оно его финал был трагичным для еврейских общин, участвовавших в конфликте – гигантские еврейские общины Кирении, Египта и Кипра были стерты с лица земли. Другой папирус, найденный в Египте, свидетельствует о том, что еще сотню лет после подавления Восстания Диаспоры, египтяне праздновали день победы над евреями.

Но даже после этого поражения, евреи не сложили оружие. В 132 г. н. э. началось третье еврейское восстание против Рима – т. н. «Восстание Бар-Кохвы». Об этом Восстании, также как и о предыдущем (в отличии от Великого восстания) мы знаем относительно мало, но, можно сказать, чудом, современные археологи (сами или при помощи бедуинов) обнаружили в ущельях Иудейской пустыни письма, написанные или продиктованные самим предводителем Восстания, Шимоном Бен-Кусбой, а также архивные документы его сподвижников, предметы их обихода, и их скелеты. О причинах этого Восстания ученые спорят и по сей день, и в рамках данной лекции я не могу вдаваться в подробности. Вместо этого я процитирую наиболее обширный древний источник, описывающий эти события, отрывок из Римской Истории Кассия Диона:

«Он основал на месте разрушенных в прах Гиеросолим (т. е., Иерусалима – М. Т.) город и нарек его имя Элия Капитолина, а на месте храма того самого бога воздвигнул другой храм, Зевсу, и тем дал повод к большой и долгой войне, ибо несносно было иудеям, что какие-то инородцы селятся в их городе и водружают там чуждые алтари. Но куда Адриан был неподалеку, в Египте и потом снова в Сирии, они вели себя тихо, разве что оружие, сколько предписано было им его поставить, изготовили похуже, дабы, когда они его отвергнут, оставить себе, - но едва Адриан удалился, они восстали открыто. Дать римлянам сражение в боевом строю они не дерзали, а заняли по всей стране места поудобнее и укрепили их стенами и

подкопами, чтобы иметь убежище, коли неприятель прижмет, и чтобы можно было тайком переходить друг к другу под землёю; и наверху в подземных сих ходах они ради доступа света и воздуха устроили отверстия. Поначалу римляне ни на что такое не обратили внимание, но наконец взволновалась вся Иудея, и по всей стране стали иудеи собираться и затевать беспорядки и вредить римлянам порою тайно, порою же явно, да еще и из других племен многие корысти ради к ним примкнули, а оттого, как говорится, вся вселенная возмутилась. Тогда-то Адриан и отправил против них лучших своих полководцев и первого из них, Юлия Севера, - итак, тот был отозван из Бреттании, коей управлял, и послан на иудеев. Понимаю, сколь многочисленны противники его и сколь отчаянны, не решился он искать места, дабы сойтись с ними лицом к лицу, но – благо воинов и воевод у него хватало – перехватывал небольшие отряды, окружал и лишал доступа к припасам; сим способом он мог – пусть помедленнее, зато и побезопаснее – разрознить, изнурить и извести мятежников. И верно, немногие из них уцелели. Пятьдесят их наиважнейших крепостей и девятьсот восемьдесят пять славнейших поселений он сровнял с землею, людей же было убито в стычках и в сражениях восемьсот тысяч пятьсот, а сколько погибло от голода и болезней и пожаров, тех и не сосчитать, и почти вся Иудея соделалась пустынею, о чем были знамения еще до начала войны, ибо гробница Соломона, почитаемая у иудеев святынею, вдруг сама собою рассыпалась в прах, да притом не раз с ревом и воем забегали в иудейские города волки и гиены. Тоже и римляне пали в сей войне во множестве, так что Адриан в послании своем к сенату не использовал общепринятого зачина, что, дескать, ежели сами вы и чада ваши в добром здравии, сие хорошо, я же и войска мои в добром здравии...» (Historia Romana, LXIX, 12, 1-14, 3; 15, 1, цитируется по М. Штерн, Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме (Иерусалим – Москва 2002), том 2/2, № 440, стр. 664).

Рассказывают, что один из главных мудрецов того периода, Рабби Акива, считал Бар-Кохву мессией. Современные ученые считают, что у Восстания была очень широкая база, которая включала и раввинистических мудрецов. Что там было на самом деле, возможно мы никогда не узнаем. Однако мы знаем, что после подавления этого восстания, оставшиеся в живых мудрецы постепенно приняли позицию сосуществования с окружающим миром в целом, и с Римской империей, в частности. Это то, что позволило евреям консолидироваться и выжить – и тогда, и на протяжении почти 2 тысяч последующих лет. Но это тема для другой лекции.

1 Маккавейская, гл. 5. 1. И вот что было, когда окрестные язычники услышали о том, что жертвенник отстроен, а Святилище освящено, как прежде: они пришли в бешенство, 2. задумали истребить род Иакова, живший среди них, и начали сеять смерть в народе и истреблять его. 3. Но Иуда пошел войной на сынов Исава в

Идумее, у Акрабаттены, потому что они держали Израиль в осаде. Он разгромил их сокрушительным ударом, оттеснил их и захватил у них добычу. 4. Вспомнил он и о злокозненности сынов Байана, которые были для народа ловушкой и западнёй и подстерегали людей на дорогах. 5. Заставив врагов запереться в своих башнях, он осадил их, дал обет их истребить, сжёг огнём их башни со всеми, кто в них находился. 6. Затем он перешёл на сынов Аммона и столкнулся с воинственным и многочисленным народом и вождем их Тимофеем . 7. Много раз Иуда вступал с ними в сражение, и они были сокрушены перед ним. Он разбил их, 8. взял Иазер и его деревни, а затем вернулся в Иудею. 9. А язычники, жившие в Галааде, собрались против Израиля на их землях, чтобы уничтожить его. Но те бежали в крепость Датема 10. и послали Иуде и его братьям письмо, в котором говорилось: “Собрались на нас окрестные язычники, чтобы уничтожить нас. 11. Они готовятся придти и напасть на крепость, куда мы бежали. Их войсками предводительствует Тимофей . 12. Поэтому придти немедля и спаси нас от рук их, потому что много нас пало! 13. Все наши братья из <земли> Тобия погибли, их жёны и дети угнаны в плен, имущество их захвачено, и там перебит отряд почти в тысячу человек” . 14. Их послание ещё читали, как вдруг ещё гонцы пришли из Галилеи в разорванных одеждах и сообщили такую весть: 15. двинулись на них разом из Птолемаиды, Тира и Сидона — “и всей иноплеменной Галилеи, чтобы уничтожить нас” . 16. Когда Иуда и народ услышали эти слова, собралось великое собрание, дабы посоветоваться, что им сделать для своих притесняемых братьев, на которых пошли войною . 17. Иуда сказал своему брату Симону: “Отбери себе людей и отправляйся спасать своих братьев в Галилее. А я и мой брат Ионатан отправимся в Галаадитиду .” 18. Он оставил в Иудее Иосипа, сына Захарии, и Азарию, предводителя народа, чтобы они с оставшимися войсками охраняли её . 19. И приказал им следующее: “Стойте во главе этого народа, но не вступайте в битву с язычниками, пока мы не вернёмся”. 20. Симону было выделено три тысячи человек, чтобы пойти в Галилею, а Иуде — восемь тысяч для похода в Галаадитиду. 21. Симон отправился в Галилею, вступил во множество битв с язычниками, и они были сокрушены перед ним. 22. Он преследовал их до ворот Птолемаиды, и из язычников пало около трёх тысяч человек. Он захватил их добро, 23. взял <наших> из Галилеи и Арбатт вместе с жёнами и детьми и всем, что у них было, и отвёл их в Иудею с великой радостью .

24. А Иуда Маккавей и Ионатан, его брат, перешли Иордан и углубились в пустыню на три дня пути. 25. Они встретились с набатеями, которые приняли их дружелюбно и рассказали им обо всём, что случилось с их братьями в Галаадитиде, 26. о том, что многие из них заперты в Босорре и Босоре, в Алемах, Хасфо, Македе

и Карнаине (всё это города укрепленные и большие); 27. что заперты они и в прочих городах Галаадитиды, и что завтра <враги> собираются напасть на эти крепости, захватить и истребить их всех за один день.

28. Затем Иуда со своим отрядом внезапно повернул через пустыню к Босорре, взял этот город, перебил весь мужской пол пастью клинка, захватил всё их добро и спалил огнём город. 29. Ночью он снялся оттуда и дошёл до крепости. 30. А наутро <люди Иуды> подняли глаза и увидели несметную толпу народа: приставляют лестницы и осадные машины, чтобы взять крепость, и пошли на приступ. 31. Иуда увидел, что началась битва, и вопль города доходит до неба – трубный звук и вопль великий, 32. и сказал людям своего войска: “Сражайтесь сегодня за своих братьев!” 33. С тремя полками он зашел в тыл, затрубили в трубы и стали громко возглашать молитвы. 34. И тогда понял отряд Тимофея, что это Маккавей, и обратился в бегство; ему нанесли сокрушительный удар, и пало в тот день язычников около восьми тысяч человек.

35. Затем Иуда повернул к Алеме, обрушился на город, взял его, перебил весь мужской пол, захватил добычу и спалил город огнём. 36. Уйдя оттуда, он захватил Хасфо, Макед, Босор и прочие города Галаадитиды.

37. После всего этого Тимофей собрал другой отряд и разбил стан напротив Рафона, на другой стороне сухоречья. 38. Тогда Иуда послал людей на разведку в стан врага, и ему сообщили: “К нему собрались все язычники из нашей округи, многочисленнейшее войско. 39. Он также нанял себе в подмогу арабов, они разбивают стан на той стороне сухоречья и готовы пойти сражаться с тобой”. Тогда Иуда выступил им навстречу.

40. Когда Иуда со своим отрядом приближался к сухоречью, залитому водой, Тимофей сказал предводителям своего войска: “Если он переправится к нам первым, то мы не сможем противостоять ему: с его силой он нас осилит. 41. Если же он испугается и разобьёт стан на той стороне реки, то мы переправимся к нему и осилим его”. 42. Но, когда Иуда приблизился к залитому водой сухоречью, он поставил возле него книжников народа и приказал им: “Не позволяйте никому разбивать стан — пусть все идут в бой!” 43. Он первым переправился к врагам, а за ним — весь народ, и язычники все были сокрушены перед ними, побросали своё оружие и бежали в урочище Карнаин. 44. Тогда они взяли город и спалили урочище со всеми, кто в нём был. Карнаин был покорён, и они не смогли уже противостоять Иуде

45. Тогда Иуда собрал весь Израиль, живший в Галаадитиде, от мала до велика, их жён и детей, их поклажу – громадный стан, чтобы идти в Иудею. 46. И подошли они к Эфрону, а это большой город прямо на пути, очень сильная крепость, которую не обойти ни справа, ни слева: нужно было пройти прямо через неё. 47. Но жители города заперлись и завалили ворота камнями. 48. Тогда Иуда отправил к ним послов с мирными предложениями: “Мы пройдем через твою землю, чтобы двинуться дальше

в нашу землю, и никто не причинит вам зла; мы только пройдем пешком” . Но те не захотели открыть ему <ворота>. 49. Тогда Иуда приказал объявить всем, чтобы разбивали стан, кто где находится. 50. Мужья войска заняли места в строю, и он сражался с этим городом весь тот день и всю ночь. И город был предан в его руки . 51. Он перебил весь мужской пол пастью клинка , вырвал город с корнем, захватил в нём добычу и прошёл через него прямо по трупам. 52. Затем они перешли через Иордан на обширную равнину напротив Бетсана . 53. Иуда собирал отставших и подбадривал народ на протяжении всего пути, пока не пришёл в землю Иуды. 54. Тогда они поднялись на гору Сион в радости и веселии и совершили всесожжение за то, что никто из них не погиб вплоть до возвращения с миром .

Восстание иудеев все разрасталось в силе и размерах. Руф, правитель Иудеи, с войском, присланным ему в помощь императором, безжалостно, пользуясь их безумием, преследовал и уничтожал их десятками тысяч: мужчин, женщин, детей — всех заодно; всю страну их, по закону войны, поработил. Вождем иудеев был тогда человек по имени Вар-Кохба, что значит “звезда”, — убийца и разбойник; он, ссылаясь на это имя, внушил рабам, будто он светило, спустившееся с неба, дабы чудом даровать им, замученным, свет. На восемнадцатом году правления Адриана война была в разгаре; осада Бейтара (это был очень укрепленный городок недалеко от Иерусалима) затянулась; мятежники гибли от голода и жажды и дошли до последней крайности. Винаватый в этом безумец понес достойное наказание; а по законодательному решению и распоряжению Адриана, всему народу запрещено было с того времени ногой ступать на землю в окрестностях Иерусалима; не разрешалось даже издали взглянуть на родные места. Это пишет Аристон из Пеллы. Так пришел в запустение город иудеев; никого не оставалось из старых жителей, и его заселил чужой народ; здесь возник потом римский город с другим именем: его назвали Элией в честь императора Элия Адриана. Тамошняя Церковь составила тоже из язычников, и первым после епископов из обрезанных принял служение в ней Марк." (История Церкви 4. 6)